

ОН ИДЁТ ВПЕРЕДИ.
ЧТОБЫ ТЫ ПРИШЁЛ СЛЕДОМ.

БЭРИЭТЧИТ

ТОТ, КТО ИДЁТ ВПЕРЕДИ

МИСТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ
НА ОСНОВЕ ЯКУТСКИХ ПРЕДАНИЙ

Сергей ИИ БЭРИЭТЧИТ. Тот, кто идёт впереди

<https://litres.ru/74292822>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мистическая повесть по мотивам якутских поверий.

Иногда человека встречают там, куда он ещё
не пришёл.

И если это случилось — не спеши догонять
самого себя.

Сергей ИИ

БЭРИЭТЧИТ. Тот, кто идёт впереди

БЭРИЭТЧИТ

Тот, кто идёт впереди

Мистическая повесть по

мотивам якутских поверий

Автор Сергей ИИ

2026

Художественное произведение

Сюжет, герои и конкретные события вымышлены.

Фольклорная основа и реальные культурные сведения отделены

от авторского вымысла в примечании в конце книги.

2

Иногда человека встречают там, куда он ещё не пришёл.

И если это случилось — не спеши догонять самого себя.

3

Содержание

Пролог. Человек, которого не было

Глава 1. Возвращение

Глава 2. Тот, кто здоровается первым

Глава 3. Кассета № 18

Глава 4. Шесть минут

Глава 5. Не оглядывайся

Глава 6. Ус Хатын

Глава 7. Фотография без тени

Глава 8. Старик, который видел двух

Глава 9. Семь взглядов

Глава 10. Три спасения

Глава 11. Чужой голос

Глава 12. Вторая дорожка

Глава 13. День, которого ещё не было

Глава 14. Встреча солнца

Глава 15. Тот, кто остался

Эпилог. На шаг впереди

Авторское примечание

Пролог. Человек, которого не было

В тот год Ысыах начался для Сардааны с чужого лица, которое она знала лучше собственного.

Она увидела Айсена у самого входа в Ус Хатын — там, где людской поток делился и снова сходиллся за дымом

4

очищения. Было ещё рано. Солнце стояло низко, утренний воздух пах травой, дымом можжевельника, лошадьми и холодным кумысом. Люди шли семьями, поправляли праздничную одежду, смеялись, звали знакомых. Над поляной тянулись голоса, музыка и далёкий ритм осуохая.

Айсен стоял в стороне от потока.

На нём была белая рубашка, которую Сардаана сама подарила ему два года назад. Рукава закатаны до локтей. Волосы растрёпаны так, будто он только что снял кепку. На левом запястье — чёрные часы с поцарапанным стеклом.

— Ты всё-таки приехал! — крикнула она.

Он поднял голову.

И первое, что показалось Сардаане странным, — Айсен не улыбнулся.

Обычно он улыбался ещё до того, как узнавал человека. Сейчас же он просто смотрел на неё, словно вспоминал, кто она такая.

— Я думала, ты только вечером будешь, — сказала Сардаана, подходя ближе. — Ты же писал, что машина встала.

Айсен перевёл взгляд ей за спину.

— Не ходи сегодня к северному выезду, — сказал он.

— Что?

— После восхода. Не ходи туда.

Голос был его. Совершенно его. Но говорил он медленно, с короткими паузами между словами, словно заранее слышал ответ и ждал, когда он прозвучит.

— Ты чего? — Сардаана засмеялась. — Напугать решил?

Айсен посмотрел на неё снова.

В его глазах было что-то такое, от чего смех оборвался сам собой.

— Обещай.

— Ладно. Обещаю.

Он кивнул.

Потом повернулся и пошёл к людям.

Сардаана хотела догнать его, но перед ней прошла семья с детьми, следом несколько девушек в национальных платьях, затем группа мужчин. На секунду белая рубашка исчезла за плечами, снова мелькнула дальше, возле коновязи, — и пропала.

Она позвонила Айсену.

Сначала не было связи. Потом он ответил.

— Ты где? — спросила Сардаана.

— В машине.

— Очень смешно. Я только что тебя видела.

На том конце повисла тишина.

— Где видела?

— Здесь. В Ус Хатыне.

— Сардаана, я возле Покровска. У меня помпа умерла. Я жду эвакуатор.

Она посмотрела туда, где исчез человек в белой рубашке.

— У тебя белая рубашка с собой?

— Какая ещё рубашка?

— Та, что я дарила.

— Дома в шкафу, наверное.

— Часы на руке?

— Да.

— Чёрные? Стекло поцарапано?

— Ты меня пугаешь.

Теперь уже она молчала.

6

Через несколько часов у северного выезда водитель микроавтобуса потерял управление. Машину вынесло на край дороги; она задела ограждение и остановилась поперёк полосы. Никто не погиб. Несколько человек получили ушибы.

Сардаана узнала об этом вечером.

А ещё позже, когда Айсен наконец приехал в Якутск, она увидела его у подъезда и первое время не могла заставить себя подойти.

На нём была тёмная футболка.

А на левом запястье — те самые часы.

Айсен поднял руку в приветствии.

— Ты чего так смотришь?

Сардаана подошла и, ничего не объясняя, перевернула его ладонь.

На внутренней стороне запястья была тонкая свежая царапина.

Такая же царапина была у человека, которого она видела утром.

Только утром её ещё не было.

7

Глава 1. Возвращение

Через три месяца после Ысыаха умерла бабушка Айсена.

Варвара Петровна прожила восемьдесят два года, почти никогда не жаловалась на здоровье и до последних недель самостоятельно ходила в магазин. Она умерла ночью, спокойно, во сне, оставив после себя маленькую квартиру в старом доме, два шкафа книг, сервант с посудой, которую берегли «для гостей», и десятки кассет.

Кассеты Айсен обнаружил на третий день, когда родственники разъехались, а он остался один разбирать вещи.

Они лежали в нижнем ящике письменного стола. Обычные старые аудиокассеты — TDK, Sony, Maxell, несколько советских. На каждой наклейка, дата и подпись рукой бабушки.

«Намцы. 1988».

«Татта. А. И. Слепцов».

«Случаи у реки. Не всё».

«Сны перед дорогой».

«Бэриэтчит. № 17».

Последнюю Айсен вынул из коробки и долго держал в руках.

Слово он слышал в детстве. Не раз. Но всегда как будто краем уха — в разговорах взрослых, которые резко меняли тему, если рядом появлялся ребёнок.

Бабушка много лет работала библиотекарем, а в молодости помогала собирать местный фольклор: записывала рассказы стариков, переписывала тетради,

ездила по сёлам. Она не называла себя исследователем. Говорила: «Я просто сохраняла голоса».

С тех пор у неё остался старый кассетный магнитофон.

Он стоял на верхней полке, завёрнутый в ткань.

Айсен протёр его, вставил батарейки, перемотал кассету и нажал PLAY.

Сначала послышался шорох. Потом — далёкий голос бабушки, молодой и непривычно быстрый.

— Скажите ещё раз, как вы его назвали?

Мужчина ответил по-якутски. Айсен понял не всё, но слово разобрал ясно:

— Бэриэтчит.

— То есть тот, кто идёт впереди?

— Вроде того.

— Двойник?

Мужчина долго молчал.

— Не говори «двойник», — сказал он наконец. — Двойник — это когда два одинаковых. А здесь один человек. Просто дорога у него идёт раньше него.

Послышался скрип стула.

— Его можно увидеть?

— Не тебе решать.

— А сам человек видит?

— Лучше бы не видел.

Запись зашипела.

Айсен подался ближе.

Бабушка спросила:

— Почему?

Ответ прозвучал тише:

— Потому что человек захочет узнать, куда тот идёт.

— И что тогда?

9

— Пойдёт за ним.

— А разве это плохо?

Мужчина коротко засмеялся.

— Плохо идти туда, где тебя ещё нет.

Дальше несколько секунд слышался только шум ленты.

Потом в записи появился третий голос.

Мужской.

Молодой.

Очень близко к микрофону.

— Бабушка.

Айсен застыл.

Голос был его собственным.

Не похожим.

Не почти таким же.

Его.

На кассете, записанной за много лет до его рождения, кто-то произнёс одно слово его голосом.

Бабушка на записи резко вдохнула.

— Кто здесь?

Мужчина, которого она расспрашивала, что-то сказал по-

якутски — быстро, испуганно.

Раздался стук.

Шаги.

А потом тот же молодой голос произнёс:

— Не открывай.

Запись оборвалась.

Айсен ещё долго сидел перед магнитофоном.

За окном темнело.

В квартире было тихо.

10

И только когда из прихожей донёсся звук поворачивающегося ключа, он вспомнил, что дверь заперта изнутри.

Ключ повернулся ещё раз.

Кто-то снаружи попробовал войти.

Айсен не двигался.

Третьего поворота не было.

Через несколько секунд на лестнице слышались шаги.

Они удалялись вниз.

Айсен подошёл к двери и посмотрел в глазок.

Площадка была пуста.

На коврике перед дверью лежал его ключ.

Тот самый запасной ключ, который он потерял два года назад.

11

Глава 2. Тот, кто здоровается первым

На следующий день Айсен принёс кассету Сардаане.

Она работала редактором в небольшой студии документальных проектов и к любым мистическим историям относилась с профессиональным подозрением. Её первой реакцией было не «страшно», а «давай оцифруем».

Они загрузили запись в компьютер, сняли шум, выровняли громкость.

Третий голос остался.

— Можно подделать, — сказала Сардаана.

— Бабушка умерла, чтобы меня разыграть?

— Я не это имею в виду. Кассета могла быть перезаписана.

Лента старая. Наложение, магнитный отпечаток, что угодно.

— Голос мой.

— Похож на твой.

— Сардаана.

Она сняла наушники.

— Хорошо. Твой.

Несколько секунд они молчали.

Потом Сардаана открыла папку в телефоне.

— Я тебе кое-что не показала после Ысыаха.

— Что?

— Потому что сама решила, что накрутила себя.

Она нашла видео.

Короткий ролик — секунд двадцать. Снято на празднике.

Люди проходят мимо камеры, кто-то смеётся,

слышна музыка. В левом краю появляется мужчина в бе-

лой рубашке.

Айсен.

Он идёт от камеры.

— Это тот? — спросил Айсен.

— Да.

— Почему лица не видно?

— Сейчас будет.

На двенадцатой секунде мужчина останавливается.

Не поворачиваясь полностью, чуть склоняет голову, будто услышал своё имя.

В кадре видна половина лица.

Айсен приблизил изображение.

Человек действительно был похож на него.

Но что-то не совпадало.

— Старше, — сказал Айсен.

Сардаана кивнула.

Волосы у человека были почти такие же, но у виска проходила тонкая седая прядь. Лицо казалось более худым. Под правым глазом — едва заметный шрам.

— Я решила, что это свет, — сказала Сардаана. — Но потом заметила руку.

Она остановила видео.

На левой кисти человека не хватало кончика мизинца.

Айсен посмотрел на свою руку.

Все пальцы были целы.

— Значит, не я.

— Я знаю.

— Тогда зачем ты всё лето говорила, что видела меня?

Сардаана не ответила сразу.

— Потому что я говорила с ним, Айсен.

13

— Люди ошибаются.

— Он назвал меня по имени. Он знал про твою белую рубашку. У него были твои часы. И он сказал не идти к выезду до того, как там произошла авария.

Айсен снова посмотрел на кадр.

Внутри поднялось неприятное ощущение — не страх, а что-то более личное, похожее на стыд, когда находишь старую фотографию себя, о существовании которой не помнил.

— Кто ещё его видел?

Сардаана открыла переписку.

— Трое.

Первая — их общая знакомая Алёна. Она встретила «Айсена» возле торгового ряда. Он поздоровался и спросил, где стоит её машина.

Второй — фотограф Михаил. Тот видел Айсена у сцены и даже махнул ему рукой.

Третьей была девочка лет десяти, дочь коллеги Сардааны. Девочка сказала матери, что «дядя Айсен» попросил её не бегать к дороге.

— И всё это в то время, когда я был возле Покровска?

— Да.

— Почему никто не сфотографировался со мной?

— Потому что для них это был ты. Люди не фотографируют знакомого каждый раз, когда встречаются.

Айсен откинулся на спинку кресла.

— В бабушкиных кассетах есть ещё что-то?

— Ты слушал только одну?

— Пока да.

Сардаана посмотрела на экран, где застыло лицо человека с его глазами и чужим шрамом.

14

— Тогда я бы начала с остальных.

В этот момент кто-то постучал в дверь студии.

Три коротких удара.

Сардаана крикнула:

— Открыто!

Дверь не открылась.

Стук повторился.

Айсен встал, подошёл и потянул ручку.

За дверью никого не было.

На полу лежал небольшой пластиковый футляр.

Внутри — старая аудиокассета без коробки.

На белой наклейке бабушкиным почерком было написано:

«№ 18. Айсен».

15

Глава 3. Кассета № 18

Кассету они не включали до вечера.

Сардаана настояла, чтобы сначала проверили её корпус и ленту. На винтах был старый налёт, наклейка выцвела. Пластик пах пылью и тем особенным сухим запахом, который бывает у вещей, много лет лежавших в закрытом ящике.

— Это не новодел, — сказала она. — По крайней мере не вчера записали.

Айсен усмехнулся:

— Отлично. Значит, кто-то подготовился к моему рождению заранее.

Они включили запись.

Голос бабушки был старше, чем на предыдущей кассете.

— Двадцать шестое сентября, — произнесла она. Год разобрать не удалось. — Записываю отдельно. После разговора с Марфой Николаевной.

Шорох бумаги.

— Она снова сказала о бэриэтчите. Утверждает, что видела одного человека в двух местах с разницей примерно в час. Сам человек находился дома. Его «передчик» появился на дороге перед аварией и заставил возчика остановиться. Марфа Николаевна сказала: «Он уже прошёл опасность за хозяина».

Сардаана остановила запись.

— Вот.

— Что?

— «Передчик». Почти буквальная идея — тот, кто раньше.

Айсен нажал PLAY.

Бабушка продолжала:

— Важно: они не считают это духом умершего. И не называют злым знаком. Наоборот, иногда говорят, что это защита. Но только для некоторых людей. Почему именно для них — ответы разные. Один сказал: за добрые дела. Другой — за сильный кут. Третий отказался объяснять.

Пауза.

— Есть предупреждение. Нельзя звать бэриэтчита по имени. Нельзя пытаться обогнать его. Нельзя спрашивать, где он был. Я не понимаю, почему последнее считается опасным.

Шум усилился.

Бабушка тихо сказала:

— Сегодня я видела мальчика.

Айсен перестал дышать.

— Он стоял у ворот, когда я возвращалась. Лет шести или семи. Я подумала, соседский. Потом поняла — лицо знакомое. Он похож на моего ещё не родившегося внука.

Сардаана резко повернулась к Айсену.

Тот не смотрел на неё.

— Подошла ближе, — продолжала бабушка, — а он сказал: «Не ходи через реку зимой». Я спросила, кто он. Он ответил: «Ты меня потом узнаешь».

Дальше несколько секунд было слышно дыхание.

— Возможно, я устала. Возможно, это влияние рассказов.
Эту запись никому не показывать.
На этом её голос закончился.
Но лента продолжала крутиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.